

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
УДК 327(549.1)

Роль Пакистана и Ирана в создании семи и восьми антисоветских суннитских и шиитских партий в Афганистане (1979-1989)

¹ Ибрахими М.И.И.,
¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: с вводом советских войск в Афганистан усилилась исламская оппозиция, поддерживая мусульманским блоком, западными державами и Китаем. На территории Пакистана создавались штаб-квартиры исламских реакционных движений. Наиболее значимые из них впоследствии объединились в «Пешаварскую семерку» («Союз семи»). Тем не менее, внутри исламского объединения не было единства: часть партий придерживалась фундаменталистских взглядов, другая – традиционалистских. Оставался открытым вопрос о восстановлении монархии в Афганистане. Имелись также противоречия по национальному вопросу. Но, самое главное, различные группировки бились за предоставление финансирования. США являлся основным спонсором право-суннитского движения моджахедов. Они поставляли боеприпасы, транспортные средства и высокотехнологическое оружие афганским моджахедам. Данные операции проводили через Пакистан, Саудовскую Аравию и Египет с помощью спецслужб МИ-6, ЦРУ и ISI. В поставке вооружений активное участие также принимал Китай. Помимо этого, США вели активную информационную и идеологическую войну против СССР. Наряду с право-суннитским исламским движением возникло право-шиитское движение, центром которого стала Исламская Республика Иран. Иранское правительство, которое только утвердило новую теократическую власть, также использовало Афганский конфликт в своих целях. Внутри право-шиитских сил также не было согласие, однако под давлением Ирана они образовали «Шиитскую восьмёрку» («Союз восьми»). Их программа практически не отличалась от той, которую озвучивали представители право-суннитских сил. Они даже пытались взаимодействовать вместе с некоторыми представителями право-суннитского движения.

Ключевые слова: право-суннитских афганских партий, Пакистан, Саудовская Аравия, США, СССР, НДПА, Афганистан, Исламская Республика Иран, право-шиитское движение

Для цитирования: Ибрахими М.И.И. Роль Пакистана и Ирана в создании семи и восьми антисоветских суннитских и шиитских партий в Афганистане (1979-1989) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 6. С. 211 – 217.

Поступила в редакцию: 24 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 июня, 2025 г.; Принята к публикации: 11 августа 2025 г.

The role of Pakistan and Iran in the creation of seven and eight anti-Soviet Sunni and Shiite parties in Afghanistan (1979-1989)

¹ Ibrahimi M.I.I.,
¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: with the entry of Soviet troops into Afghanistan, the Islamic opposition intensified, supported by the Muslim bloc, Western powers and China. Headquarters of Islamic reactionary movements were established on the territory of Pakistan. The most significant of them subsequently merged into the “Peshawar Seven” (“Union of

Seven"). Nevertheless, there was no unity within the Islamic union: some parties held fundamentalist views, while others held traditionalist views. The question of restoring the monarchy in Afghanistan remained open. There were also contradictions on the national issue. But, most importantly, various groups fought for the provision of funding. The United States was the main sponsor of the right-wing Sunni Mujahideen movement. They supplied ammunition, vehicles, and high-tech weapons to the Afghan Mujahideen. These operations were carried out through Pakistan, Saudi Arabia and Egypt with the help of the MI6, CIA and ISI special services. China also took an active part in the supply of weapons. In addition, the United States waged an active information and ideological war against the USSR. Along with the right-wing Sunni Islamic movement, the right-wing Shiite movement emerged, the center of which was the Islamic Republic of Iran. The Iranian government, which has just established a new theocratic government, has also used the Afghan conflict for its own purposes. There was also no agreement within the right-wing Shiite forces, however, under pressure from Iran, they formed the "Shiite Eight" ("Union of Eight"). Their program practically did not differ from the one voiced by representatives of the right-wing Sunni forces. They even tried to interact with some representatives of the right-wing Sunni movement.

Keywords: right-wing Sunni Afghan parties, Pakistan, Saudi Arabia, USA, USSR, PDPA, Afghanistan, Islamic Republic of Iran, right-wing Shiite movement

For citation: Ibrahimi M.I.I. *The role of Pakistan and Iran in the creation of seven and eight anti-Soviet Sunni and Shiite parties in Afghanistan (1979-1989). Historical Bulletin. 2025. 8 (6). P. 211 – 217.*

The article was submitted: April 24, 2025; Approved after reviewing: June 27, 2025; Accepted for publication: August 11, 2025.

Введение

Исламские политические движения, группы и партии, действующие в Афганистане с 1960-х годов, играют важную роль в традиционно мужском обществе. Неудивительно, что после Апрельской революции, когда к власти пришли «левые» силы, борьба исламистских группировок с «безбожным» режимом усилилась.

Правительственные указы, изданные НДПА в 1978-1979 годах, были непопулярны среди широких слоёв населения, поскольку противоречили традиционным исламским ценностям и племенному укладу. Вашингтон не мог напрямую вмешаться в афганский конфликт. По этой причине различные операции проводились через Пакистан, в том числе на территории одного из соседей ДРА. Это было обусловлено тем, что эта территория была заселена большим количеством этнических афганцев, мигрировавших не только после событий Апрельской (Сурской) революции, но и до 1978 года, а также в 1977 году, когда в Пакистане произошёл военный переворот, в результате которого к власти пришёл Мохаммад Зия-уль-Хак. С этого момента правительство Пакистана начало проводить политику активной исламизации государства. Пешавар стал центром суннитских праворадикальных сил, «теоретическим мозгом» и политическим центром новых афганских сил [3, 8].

Победа Исламской революции в Иране, которая в то время стала настоящим «смыслом» для всего исламского мира. Её основой, однако, был шиитский ислам, но религиозная сила была не менее важна. Это стало одной из причин, по которой в

начале 1979-1980-х годов соседние страны поддерживали экономические, культурные и социальные связи на протяжении нескольких веков. Персы, хазарейцы, таджики и пуштуны, проживающие на этих территориях, являются близкородственными народами. Кроме того, в Афганистане широко распространён шиитский ислам (около 20 процентов населения), который также является государственной религией Ирана и пользовался особым вниманием тогдашнего иранского правительства, которое, подобно Пакистану, прилагало усилия по их объединению и мобилизации. В результате переселения афганцев «еще до гражданской войны на востоке Афганистана началась эпоха диаспоры, за рубежом образовались миллионы беженцев.

Материалы и методы исследований

В рамках теоретического исследования применялись методы анализа, синтеза, обобщения и интерпретации научных источников, посвящённых психологии мотивации. Основу методологии составили труды отечественных (А.Н. Леонтьев, Е.П. Ильин) и зарубежных авторов (А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. МакКлелланд, Э. Деси, Р. Райн), чьи концепции легли в основу анализа мотивационных факторов при выборе партнёра. Информационно-аналитическая база исследования формировалась за счёт изучения научной литературы, опубликованной в рецензируемых изданиях, а также материалов психологических теорий, классифицирующих мотивацию по источнику, устойчивости и направленности. Применение сравнительного и содержательного анализа позволило выявить клю-

чевые характеристики внутренней и внешней мотивации в контексте межличностных отношений и их влияния на поведение индивида при выборе партнёра.

Результаты и обсуждения

1. Пакистан как центры создания правосуннитских афганских партий и организаций.

Исламское движение в Афганистане существовало в виде политических организаций и группировок с 1960 – ых гг. Эти партии имели существенное влияние на общественное мнение, так как абсолютное большинство жителей Афганистана имели консервативные и патриархальные взгляды. Неудивительно, что после Апрельской (Саурской) революции, когда к власти пришли «левые» силы, борьба исламистских группировок против «безбожного» режима обострилась.

Правительственные указы, изданные НДПА в 1978-1979 годах, были непопулярны среди широких слоев населения.

Вместе с этим с 1979 г. усиливается влияние США в регионе. именно Вашингтон оказал значительную финансовую и материальную помощь исламистскому движению на территории ДРА. Более того, ЦРУ, привлекая к службе в афганских силах сопротивления представителей мусульманского блока, сделала противостояние ДРА и СССР, после ввода войск, интернациональным.

Афганистан строил свою политику, на сотрудничестве то с представителями капиталистической, то – социалистической систем. По этой причине для США усиление своей роли в данном регионе стало решающим: это был шаг на пути к конфронтации с СССР.

Вашингтон не мог принимать непосредственного участия в Афганском конфликте. По этой причине через Пакистан, как через территорию одного из соседей ДРА, проводились различные операции. Это было связано ещё и с тем, что на данной территории проживало большое число этнических афганцев, которые эмигрировали не только после событий Апрельской (Саурской) революции, но и до 1978 г. Также в 1977 г. в Пакистане произошел военный переворот, в результате которого к власти пришёл Мухаммед Зия-уль-Хак. С этого момента пакистанское правительство начало проводить активную политику по исламизации государства.

Пешавар (Пакистан) был центром суннитских праворадикальных группировок, которые были «мозгом, теоретическим» центром и центром принятия политических решений для недавно созданных афганских сил [2, с. 230], первых мусульманских политических организаций – «Мусульманская молодёжь», – которая была создана в Кабуль-

ском университете. После ее распада на ее фундаменте в дальнейшем образовывались другие группировки.

В 1974 г. Г.Хикматъяром была создана «Исламская партия Афганистана», которая выступала против режима М. Дауда. В 1975-1976 гг. данная право-фундаменталистская сила пыталась инициировать крестьянское восстание, однако потерпела поражение. Свою дальнейшую политическую деятельность она продолжила в Пакистане. В 1976 г. там же было сформировано «Исламское общество Афганистана» во главе с Б. Раббани [6, с. 28-29].

В этом было их главное отличие от «Мусульманской молодёжи», которая впитала в себя экстремистские идеи, проповедуемые арабскими «Братьями – мусульманами».

Следует также обозначить некоторые различия между исламскими фундаменталистами и традиционалистами. Первые представляли интересы городского населения, их часто определяют как «буржуазно-теократическую оппозицию». Фундаменталисты могли пойти на сближение с прогрессивными силами они изменяют проводимую политику и обратятся «вправо». Традиционалистов представляло высшее мусульманское духовенство, которое стояло на крайне реакционных позициях вплоть до реставрации монархического строя в Афганистане.

После Апрельской (Саурской) революции 1978 г. движения на территории Пакистана постепенно становились более радикальными. В их среде, которая была достаточно тесно связана с властями Пакистана и спецслужбами этого государства. При помощи пакистанских сил были созданы хорошо законспирированные учебные центры, в которых проводилось обучение диверсионных групп для их дальнейшей отправки на территорию Афганистана. С. Моджаддиди. Следует сказать, что, как и внутри «левого», так и внутри «правого» движения существовали разногласия и противоречия. В связи с этим существовавшие политические организации не могли объединиться. Несмотря на то, что ввод советских войск в Афганистан должен был сплотить оппозиционные силы, однако этого так и не произошло. Альянсы создавались, а затем, по причине борьбы группировок за власть, быстро распадались.

Наиболее долго, в течение 1982-1985 гг. В состав «Объединённых моджахедов Афганистана» в Пакистане входили:

1) Гульбеддин Хекматияр, лидер Исламской партии Афганистана.

2) Юнис Халис, лидер Исламской партии Афганистана.

3) Бурхануддин Раббани, лидер партии «Джамият-и-Ислами» Афганистана.

4) Маулави Мохаммад Мохаммади, лидер Исламского революционного движения Афганистана.

5) Национальный фронт Афганистана во главе с Сайедом Ахмадом Гилани.

6) Национальный фронт Афганистана во главе с Мохаммадом Миром.

7) Исламский союз за освобождение Афганистана во главе с Абдулом Рабом Расулом Сайяфом.

Это был Седьмой альянс, также известный как Пешаварская семёрка и Альянс семи. Программы традиционных исламских партий были схожи. Рассмотрим выдвинутые ими тезисы на примере Исламской партии Афганистана. Суть их сводилась к необходимости подчиняться только учению Аллаха и распространять это учение по всему миру. Более того, всем слоям афганского населения давались радужные обещания будущей жизни под руководством мусульманских лидеров. Несмотря на высокопарную риторику о «справедливости» и «борьбе с угнетением и колониализмом», они выступали против прогрессивных тенденций. В действительности их лозунги были экстремистскими и разделяли афганское общество по гендерному, национальному и религиозному признакам. Стоит отметить, что, несмотря на декларируемое в документах организации «единство исламского мира», шииты не участвовали в её деятельности.

В конце 1979 года началась активная подготовка Национального фронта спасения Афганистана американскими, китайскими, пакистанскими и египетскими специалистами. Сабгатулла Моджади, Сайед Ахмад Гилани, М.Н. Мохаммади основали Исламский союз моджахедов Афганистана, в который вошли всего три партии (отсюда название АСМА-3).

«Движение исламской революции Афганистана» была исламской организацией, которую также называют «Партией мулл», так как большая часть её участников была представлена учащимися богословских школ и духовными лицами, в меньшей степени - военными. Партия была создана на базе группировки «Общества служителей Корана». В религиозном отношении партия была представлена только суннитами, в национальном – пуштунами.

Программа «Движения исламской революции Афганистана» во многом повторяла радикальные программы других исламских организаций.

Значительный разлад в мусульманское движение вносило также желание каждой из группировок занять лидирующую позицию и получить ма-

териальную помощь от западных союзников. В 1980-е гг. с приходом к власти в США президента Р. Рейгана материальная помощь афганскому сопротивлению возрастала с каждым годом: в 1984 г. её объем составил 125 млн. долларов, в 1985 г. – 250 млн., в 1986 г. – 470 млн., в 1987 г. – 630 млн. долларов [9, с. 120].

Наиболее финансируемой организацией был «Национальный исламский фронт Афганистана». Партия была основана в 1978 г. в Пакистане, её руководителем являлся суфий Пир Саид Ахмадом Гилани. Следует сказать, что главу семьи Гилани считали даже потомками пророка и относились к ней как к духовному вождю.

Саид Ахмад Гилани объявил джихад против коммунистического и антиисламского режима Тараки-Амина. По этой причине, он пользовался популярностью не только в Афганистане, но и за его пределами. Партия была исключительно пуштунской, большинство участников придерживались суннитского ислама, однако они старались привлекать в свои ряды тех, кто исповедовал шиизм. Формирования партии, в основном, находились на приграничных с Пакистаном территориях.

Несмотря на это, партия была достаточно прагматична по многим вопросам, отличалась умеренными политическими взглядами, что способствовало возникновению к ней симпатий со стороны западноевропейских сил, Ирана, Саудовской Аравии, ОАЭ и Египта.

Близость к бывшему королю Мухаммаду Захиршаху во время его правления создавали образ для исламских фундаменталистских кругов как человека, поддерживающего монархию. В то же время для запада Саид Ахмад Гилани отдавал предпочтение современным светским стандартам демократии, несмотря на исламскую риторику в программе;

свобода печати и слова, защита частной собственности, ликвидация дискриминации, деспотизма и партийной диктатуры, добровольность в выборе военной службы; поддержка ООН [4, с. 97].

Они получали финансовую поддержку от США и других западноевропейских государств. Помимо этого, часть военных НИФА прошла подготовку за рубежом в учебных заведениях, которые находились в ведении ЦРУ. По сути, если бы не эта поддержка, то «Национальный исламский фронт Афганистана» не обладал бы и долей той власти в движении моджахедов [3].

Недовольство среди круга фундаменталистов вызывал также и тот факт, что Саид Ахмад Гилани поддерживал тесные связи с западноевропейскими и американскими силами [10, с. 135].

ЦРУ доставляет грузы страны по морю и воздухом в Исламабад, а оттуда – в Афганистан. Кроме того, афганские печатные издания, служащие предлогом для идей или неосведомлённости, финансируются из средств метрополии. Каждая партия, за исключением Исламского союза за афганское объединение, выпускала собственную газету и журнал. Издавались следующие журналы и газеты: «Джихад Риза» («Луч джихада»; «Бех Хиджрат» (движение; на урду) и «Аль-Кафир Аль» (язык) и «Виалгам» (языки и т.д.); «Вахдат» («Единство»; лжец) [4, с. 106].

Эта поддержка и финансовые вливания усилили оппозицию режиму, захватив многие деревни и навязав свой собственный стиль традиционного правления [1, с. 428].

Генбшов-Афганистан Социал. руки и «правая» часть, набирающая популярность. Все права защищены, синтез гирне, как считалось, заключался в том, что эти камыши находятся на месте соседей и западных субъединиц, в основном, действительно стали таковыми. «Левая» НДПА. НДПА становилась всё более радикальной и экстремистской, её ряды редели [8, с. 10].

В 1986 г. не без помощи Москвы глава ХАД (Служба государственной безопасности) Мохаммад Наджибулла стал новым лидером НДПА. В июле 1986 г. он исключил часть «кармалистов» из ЦК партии и расширил состав этого органа за счёт своих сторонников. Через несколько месяцев Бабрак Кармаль был лишён поста председателя Революционного совета ДРА.

В 1987 г. Мохаммад Наджибулла выдвинул программу «Программу национального примирения», которая должна была стать первым этапом для построения нового коалиционного правительства, в состав которого входили бы также и оппозиционные круги.

Мохаммад Наджибулла пытался заигрывать с существующими оппозиционными силами. Так в 1988 г. прошли выборы в парламент, создавали исламские и социалистические партии. Это была показательная либерализация существующей системы.

Помимо этого, новый глава государства развернул пропагандистскую кампанию, целью которой было показать, что члены НДПА также придерживались исламских ценностей. В этот же период начался вывод советских войск из Афганистана, что оставило М. Наджибуллу один на один с оппозиционными силами. Итогом этого стало введение в стране чрезвычайной ситуации, предоставление правительству полномочий парламента, были запрещены митинги и демонстрации, а все члены партии прошли военную подготовку и по-

лучили оружие. Афганистан погружался в новую пучину гражданской войны.

Таким образом, приход к власти в Афганистане коммунистов активизировал исламскую оппозицию в регионе. Это было связано не только с непопулярными решениями нового правительства, которые ломали патриархальные устои мусульманского общества, но и с разжигаемой извне ненависти к СССР и социалистическому строю.

В этот период значительно увеличилось влияние США и мусульманского блока на события, происходящие в Афганистане. Пакистан, ОАЭ, Саудовская Аравия и западные державы финансировали исламские партии и организации, поставляли им необходимые оружие и боеприпасы. Помимо этого, также велась активная информационная война против СССР.

Оппозиционные силы имели достаточно большое влияние на территории ДРА. В конечном счёте, новому главе государства,

М. Наджибулле пришлось мириться с их недовольством. Он предпринимал попытки создания соглашений между силами правительством и сопротивлением, однако, данное мероприятие не окончилось успехом. С началом вывода советских войск из Афганистана положение НДПА ухудшилось, а оппозиционные силы только укрепили свои позиции.

2. Влияние иранских право-шиитских политических объединений на Афганский конфликт

В историографии афганского конфликта исследователи уделяли мало внимания исламским оппозиционным группировкам, исходя из приверженности их участников шиитскому исламу. Суннитские группировки в Пакистане играли важную роль в движении моджахедов, а Пакистан, важный союзник США, активно поддерживал эту суннитскую группировку в Афганистане.

Конечно, Иран не мог не отреагировать на эти события.

Соседние страны поддерживали экономические, культурные и социальные связи на протяжении нескольких веков. Хазарейцы, таджики и пуштуны, проживающие на этих территориях, – близкие народы. Кроме того, в Афганистане распространён шиитский ислам (около 20% населения), который также является государственной религией Ирана [2, с. 258].

В целом в 1970-х и 1980-х годах начали возникать политические, общественные и религиозные организации, представлявшие интересы шиитов – крупнейшей группы хазарейцев в Афганистане. [5, с. 119].

Исламская Республика Иран поддерживала шиитское движение так же, как Пакистан поддерживал суннитское. [7, с. 158].

Главной целью борьбы шиитских правых группировок, как и суннитских правых группировок, было свержение поддерживаемого Москвой демократического правительства.

Аналогичные действия «левых» групп наблюдались в Афганистане и Пакистане, но контрреволюционная волна быстро поглотила их и раздробила сопротивление.

Иранский народ проявил особый интерес к исламу как к основному направлению.

Главной целью борьбы шиитских группировок, как и суннитских правых группировок в Пакистане, было свержение поддерживаемого Москвой демократического левого правительства. Однако и они не были едины. Исламская Республика Иран объединила шиитские группировки, оказывая давление и даже угрожая изгнанием. К ним относятся следующие партии и движения:

1. Партия исламского единства Афганистана во главе с профессором Абдулом Али Мазари;
2. Корпус стражей исламской революции во главе с Мохаммадом Акбари;
3. «Хезболла» во главе с Кари Ахмадом;
4. Единый фронт исламской революции во главе с Мохсеном Резаи;
5. «Исламское движение» во главе с Мохаммадом Асифом Мохсени;
6. Совет исламского единства во главе с Али Бехешти;
7. Организация исламских бойцов во главе с Мисбахзаде;
8. «Исламское революционное движение» во главе с Насруллою Мансуром.

Функции этих группировок и партий мало чем отличались от функций суннитских группировок и партий в Пакистане, целью обеих было свержение кабульского режима. Однако стоит отметить, что общины и партии в Иране имели свои особенности, были шиитскими и в основном хазарейскими.

Выводы

С советским вторжением в Афганистан исламские группировки усилились при поддержке исламских стран, западных держав и Китая. Штабквартира исламских реакционных движений обос-

новалась в Пакистане. Наиболее крупные из них впоследствии объединились в Пешаварский хафт (Альянс семи).

Однако единства среди них не было: одни партии придерживались фундаменталистских взглядов, другие – традиционных. Вопрос о восстановлении монархии в Афганистане оставался открытым. Существовали также разногласия по национальному вопросу. Но, что ещё важнее, различные группировки конкурировали за финансирование.

Соединённые Штаты были основным спонсором правого суннитского движения моджахедов. Они поставляли афганским моджахедам боеприпасы, транспортные средства и высокотехнологичное оружие. Операции осуществлялись через Пакистан, Саудовскую Аравию и Египет при содействии разведывательных служб МИ-6, ЦРУ и ISI. Китай также играл активную роль в поставках оружия. Кроме того, Соединённые Штаты вели активную информационно-идеологическую войну против Советского Союза. С точки зрения западных и мусульманских стран, советское руководство должно было предстать агрессором, преследующим цель укрепления своих позиций в Азиатском регионе и даже аннексии Афганистана. Конечно, это не имело никакого отношения к истинным целям советского руководства. Прежде всего, ввод войск в Афганистан позволял Советскому Союзу защитить свои границы.

Наряду с суннитским правоисламским движением возникло шиитское правоисламское движение, центр которого находился в Исламской Республике Иран. Иранское правительство, только что сформировавшее новое теократическое правительство, также использовало афганский конфликт в своих целях.

Внутри правоисламских сил шиитского толка также не было согласия, но под давлением Ирана они сформировали «Восьмерку шиитов» («Союз восьми»). Их план практически ничем не отличался от плана представителей суннитских правоисламских сил. Они даже пытались сотрудничать с некоторыми представителями суннитского правоисламского движения. Шиитские правоисламские силы финансировались в основном Ираном, Китаем и США.

Список источников

1. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН:Крафт, 2004. С. 428.
2. Нуриддинов Р.Ш. Идеиная борьба лево-демократических и право-исламистских сил в Афганистане: дис. ... д.п.н. Душанбе, 2003. С. 230.
3. Пир Гилани [Электронный ресурс]. URL: <https://afghanistan.ru/doc/100246.html> (дата обращения: 01.04.2020)

4. Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки – Амина (1978-1979 гг.). Симферополь: Издательство Симферопольского государственного университета, 1999. С. 97.
5. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80-90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым». 2003. № 41. С. 119.
6. Спольников В.М. Афганистан. Исламская оппозиция. Истоки и цели. М.: Наука, 1990. С. 28 – 29.
7. Спольников В.Н. Афганистан. Исламская контрреволюция. М.: Наука, 1987. С. 158.
8. Факир Мухаммад Ведан. Дашнеха-йесорх. (Красные кинжалы.) (на языке дари). Пешавар, 1996. С. 19.
9. Barnett R. The Fragmentation of Afghanistan. State Formation and Collapse in the International System. New Haven: Yale University Press, 2002. P. 120.
10. Yousaf M.M.A., Adkin M. The Bear Trap (Afghanistan's Untold Story). Case mate, 2008. P. 135.

References

1. Korgun V.G. History of Afghanistan. XX century. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences: Kraft, 2004. P. 428.
2. Nuriddinov R.Sh. Ideological struggle of left-democratic and right-Islamist forces in Afghanistan: diss. ... Doctor of Pedagogical Sciences. Dushanbe, 2003. P.e 230.
3. Pir Gilani [Electronic resource]. URL: <https://afghanistan.ru/doc/100246.html> (date accessed: 01.04.2020)
4. Slinkin M.F. People's Democratic Party of Afghanistan in power. The time of Taraki – Amin (1978-1979). Simferopol: Publishing House of Simferopol State University, 1999. Page 97.
5. Slinkin M.F. Afghanistan. Pages of History (80-90s of the XX century). Culture of the peoples of the Black Sea region. Simferopol: Inter-university center "Crimea". 2003. No. 41. P. 119.
6. Spolnikov V.M. Afghanistan. Islamic opposition. Origins and goals. Moscow: Nauka, 1990. P. 28 – 29.
7. Spolnikov V.N. Afghanistan. Islamic counterrevolution. Moscow: Nauka, 1987. P. 158.
8. Fakir Muhammad Vedan. Dashneha-yesorh. (Red daggers.) (in Dari). Peshawar, 1996. P. 19.
9. Barnett R. The Fragmentation of Afghanistan. State Formation and Collapse in the International System. New Haven: Yale University Press, 2002. P. 120.
10. Yousaf M.M.A., Adkin M. The Bear Trap (Afghanistan's Untold Story). Casemate, 2008. P. 135.

Информация об авторе

Ибрахими М.И.И., аспирант, Московский педагогический государственный университет, г. Москва. Проспект Вернадского, д. 88, к 2, m.ishaqibrahimi13@gmail.com

© Ибрахими М.И.И., 2025